

Ковтунова Диана Валерьевна, Попов Виталий Владимирович

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье рассматривается синергетический подход к историческому процессу в условиях глобализации. Особое внимание уделено аналитической философии истории. Представлены особенности философии истории в постнеклассической науке. Показано, что социальная синергетика при построении моделей исторических процессов учитывает такие важные особенности социальных систем, как стохастичность, неопределенность, нелинейность, поливариантность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 101-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.3

В статье рассматривается синергетический подход к историческому процессу в условиях глобализации. Особое внимание уделено аналитической философии истории. Представлены особенности философии истории в постнеклассической науке. Показано, что социальная синергетика при построении моделей исторических процессов учитывает такие важные особенности социальных систем, как стохастичность, неопределенность, нелинейность, поливариантность.

Ключевые слова и фразы: синергетический подход; исторический процесс; глобализация; философия истории; постнеклассическая наука; социальная синергетика.

Диана Валерьевна Ковтунова

Виталий Владимирович Попов, д. филос. н., профессор

Кафедра философии

Таганрогский государственный педагогический институт

vitl_2002@list.ru

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества».

Глобализация как природно-планетарный процесс, обострившая уже существовавшие глобальные проблемы человечества, охватила все возможные сферы человеческого существования – экономические, политические, экологические, культурные. Если на рубеже XX-XXI вв. глобализация имела преимущественно экономический характер, то сегодня наметилась тенденция расширения влияния глобализации на социокультурную сферу. В связи с этим современный человек вынужден быстро трансформироваться и адаптироваться к новым реалиям своей жизни. С этого момента, можно сказать, начинается новейшая история его существования, построенная в условиях хаоса и неоднозначности, т.е. жизнь человека приобретает в этих реалиях особый смысл и свою философию.

В этих условиях все большую популярность приобретает направление, доказывающее, что именно господство сциентическо-технократических ценностей стало важнейшей причиной появления и обострения глобальных проблем. Причем если ранее большинство философских систем исходило из принципа отношения к человеку как высшей форме развития природы, то сегодня происходит переориентация на принцип «Познай самого себя». В. С. Лутай называет таким направлением синергетическую парадигму как философско-методологическую основу для решения глобальных проблем XXI века. А. Н. Назаретян в контексте универсальной истории через призму синергетических представлений рассматривает проблему цивилизационных кризисов. «Синергетика – одна из междисциплинарных моделей, которую пронизывает парадигма эволюции: эволюционно ранние процессы рассматриваются с учетом эволюционно поздних, прошлое через призму будущего» [3, с. 4]. Речь идет о том, что глобальные проблемы современности рождаются и умирают в многомерном поле культурного существования, существуют в движении человечества в истории.

В связи с этим сталкиваемся с необходимостью обращения к философии истории в контексте синергетической интерпретации, которая позволит определить место и роль отдельного индивида в историческом процессе, т.е. зависимость каждого индивидуума от окружающего социума и наоборот; понять смысл истории человечества через смысл индивидуального существования или движения к нему; осознать взаимозависимость решения глобальных проблем современности от линии поведения человека; ясно определить весь комплекс глобалистских проблем, не вырываемых из культурно-исторического процесса, и обозначить возможные варианты движения человечества в истории к выходу из кризисного тупика развития ради ближайшего и отдаленного позитивного будущего.

Философия истории (историософия) осмысляет последовательность событий, прямо связанных с жизнью человеческого рода, через призму духа, а синергетическая философия истории становится источником новых образцов жизнедеятельности социума, позволяет увидеть в полной мере неоднозначность социальной истории и роль человеческой субъективности в этих процессах. Если человек модерна чувствовал себя господином истории, ее смыслом и целью, то сегодня трезвая оценка результатов человеческой деятельности и возможного будущего заставляет переориентировать деятельность человека с потребительской, разрушительной позиции на созидательную. Сегодня речь идет о новых идеалах научной рациональности, о комбинаторике смыслов, о действительности как об одной из многих актуальных возможностей, о поливариативности исторической реальности, т.е. о ее множественности и т.д.

Современная философия истории как относительно самостоятельная область философского знания посвящена осмыслению качественного своеобразия развития общества в его отличии от природы, т.е. это концепция, нацеленная на осмысление исторического процесса и анализ методологических проблем исторического познания. Философия истории, пытаясь построить модель исторического процесса, разрабатывает определенную трактовку специфики исторической реальности, смысла и цели истории, основных движущих сил истории и механизмов их действия, соотношения исторической необходимости и человеческой свободы.

Философия истории рассматривает целый ряд важнейших проблем, среди которых можно выделить: направленность и смысл истории; методологические подходы к типологизации общества; критерии периодизации истории и исторического прогресса. Обратим внимание на то, что в философии истории до сих пор нет единства мнений ни по одному из названных выше вопросов. Точки зрения различны настолько, что можно сказать, что они противоположны друг другу.

В постнеклассической науке сложилась ситуация, когда философия истории как самостоятельная концепция не может в полной мере осознать происходящие в современном социуме проблемы и кризисы и, следовательно, дать адекватную характеристику современной исторической реальности, поэтому она вынуждена обратиться к новым нетрадиционным концепциям, построенным на междисциплинарных связях и позволяющим выйти на новый уровень интерпретаций процесса исторического развития общества с точки зрения нестабильности, нелинейности и неравновесности. Такие новые возможности интерпретаций может дать изначально синергетика, сформировавшая нетрадиционный категориальный аппарат постнеклассической науки, и, конечно, социосинергетика, построенная на ее базе, но с приложением к современному социуму.

Социосинергетика, построенная на принципах синергетики, отличается от традиционных представлений тем, что в ее основе лежит принципиально иной мировоззренческий подход – философия нестабильности, что позволяет при построении моделей исторических процессов учитывать такие важные особенности социальных систем, как стохастичность, неопределенность, нелинейность, поливариантность.

Актуальность такого подхода может быть обоснована специфическими особенностями исторически развивающихся систем, представляющихся как наиболее сложный тип объекта по сравнению с саморегулирующимися системами, которые характеризуются особым состоянием динамики исторического объекта, т.е. устойчивой стадией его эволюции. В. П. Бранский рассматривает развитие в целом как рост степени синтеза порядка и хаоса, обусловленный стремлением к максимальной устойчивости, а общество представляет как диссипативную систему с периодически сменяемыми элементами. М. В. Сапронов утверждает, что внутреннюю логику истории человеческого общества (ее смысл, цель и назначение) невозможно понять, исходя исключительно из постулата о стремлении достичь максимальной устойчивости. Действительно, относительно устойчивые стадии системы являются сущностной характеристикой самой исторической эволюции, однако в контексте синергетических представлений формирование каждого нового уровня системы будет сопровождаться ее прохождением через состояния неустойчивости или точки бифуркации, вблизи которых даже случайные воздействия могут привести либо к гибели системы, либо к появлению новой упорядоченной структуры.

Учитывая сложность данных представлений, необходимо понимать, что деятельность с такими системами требует приложения к ним совершенно противоположных стратегий. Взаимодействие человека с саморазвивающимися системами, характеризующимися необратимостью процессов, существенно меняет само человеческое действие, которое теперь не может являться чем-то внешним, а как бы включается в систему, каждый раз видоизменяя поле ее возможных состояний. Необходимо обратить внимание на то, что системы, способные к самоорганизации, начинают строить новые структуры только тогда, когда на это есть определенная причина или стимул. В современных условиях таким стимулом к действию являются экологические, экономические, идеологические и т.п. кризисы, поставившие человека на грань выживания. И теперь перед человеком будет возникать проблема выбора линии развития будущей системы.

Синергетика, изучая механизмы возникновения кризисных ситуаций и разрабатывая способы их преодоления, особое внимание уделяет анализу возможных путей выбора, а также оценке тех потерь, которые неизбежно сопровождают тот или иной выбор. При этом наука говорит о том, что существует ограниченное число сценариев, по которым может пойти нелинейная система в своем развитии после точки бифуркации [4]. Подобное ограничение может быть связано только с выбором пути сложных природных систем, но когда речь заходит о социоприродных системах, к которым принадлежит человек, такие представления не находят достойного подтверждения. Учитывая сложную психическую организацию человека, трудно предсказать, какой выбор будет сделан в определенный момент времени, это будет зависеть как от объективных, так и от субъективных обстоятельств.

Выбор системой того или иного пути в точке бифуркации будет определяться флуктуацией, случайным отклонением. Случайность же в историческом процессе всегда связана с деятельностью конкретных людей. При этом, как считают И. И. Гусева и А. Н. Смирнов, хаос разнонаправленных свободных волей (случайность) на микроуровне порождает порядок на макроуровне. В период неустойчивости, когда социальная система становится чрезвычайно чувствительной к проявлению случайности, возникает ситуация, когда малая случайность может иметь решающее значение для судьбы данной системы. Свободная воля отдельного субъекта или социальной группы становится активным действующим лицом истории.

Теория самоорганизации может играть существенную роль в анализе ситуаций социальной нестабильности, а в периоды «застоя» вблизи точки бифуркации «гигантские лавины, характерные для случаев запылавания реформ, способны направить общество по одному из выбранных путей развития, при этом компромисс обходится дороже любой из выбранных альтернатив» [2, с. 105]. Речь идет о роли редких

катастрофических событий, имеющих большое значение для любых систем природных, а тем более социальных, механизм проявления неустойчивостей которых один и тот же.

С точки зрения В. П. Бранского, необходимо учитывать и то, что конечный результат выбора пути развития может определяться в общем случае не какой-то одной из взаимодействующих причин, а равнодействующей из всех или суперпозицией (наложением) всех этих причин. Если в основе принципа отбора в природе лежит поиск максимальной устойчивости системы, то в обществе указанный процесс протекает в форме столкновения социальных идеалов и ценностей. Эти закономерности характерны для ряда исторических процессов. Г. Г. Малинецкий приводит пример циклов этногенеза, рассматриваемых как этапы универсальной самоорганизации природно-социальных комплексов во взаимосвязи их составляющих. В концепции Л. Н. Гумилева самопорождение нового этоса рассматривается в связи со спонтанным выбросом пассионарной энергии. «Феномен пассионарности порождается самопроизвольными всплесками избыточной энергии. Пассионарии – это люди, которые обладают врожденной способностью организма аккумулировать энергию внешней среды и воплощать ее в энергию внешнего действия. С точки зрения теории самоорганизации можно трактовать этногенез как гигантскую лавину, элементы которой меняют свое внутреннее состояние» [3, с. 105].

Необходимо отметить, что практическая деятельность людей по преобразованию предметного мира всегда осуществляется в определенных объективных условиях, в определенной социальной среде. Это характерно и для общественно-исторической практики в целом, и для каждой ее сферы: экономической, политической, социальной, духовной. С существующей средой и объективными обстоятельствами люди вынуждены постоянно считаться, без этого их деятельность по изменению и созиданию окружающего мира – природного и социального – может оказаться безуспешной, т.е. лишиться своей важной черты – продуктивности. Но как бы ни была велика зависимость людей от объективных обстоятельств, закономерного хода общественного и исторического развития, они не являются слепым орудием исторической необходимости. Люди сами творят историю и, как сознательные существа, в рамках предлагаемых объективных обстоятельств сами выбирают линию своего поведения. Это обусловлено тем, что историческая необходимость всегда обнаруживается в виде различных возможностей, альтернатив, из которых реализуется только одна, другие же остаются неосуществленными.

Неизбежность выбора людьми одной из реальных возможностей свидетельствует о том, что законы функционирования и развития общества в истории не являются чем-то привнесенным извне в жизнь людей, а являются объективными законами собственной деятельности людей, их общественной практики. Поскольку же действуют разные люди, имеющие различные интересы и ценности, социальные законы будут являться законами-тенденциями, как «равнодействующие» многочисленных перекрещивающихся стремлений и действий. В динамических законах историческая необходимость проявляется преимущественно как неизбежность, но поскольку в общественных и исторических процессах велика роль случайных факторов, общественно-исторические законы чаще всего имеют статистический характер, это законы массовых явлений, и поэтому они приобретают вероятностную природу.

Таким образом, можно сказать, что синергетическая философия истории направлена, прежде всего, на раскрытие сложных механизмов выбора в каждом случае той определенной траектории из множества возможных нестабильных, которые в своей исторической тенденции соответствуют прогрессивному конусу аттрактора. Сложность выбора зависит от двойственности самого человека, именно борьба между духовным и материальным началом будет перетягивать индивида либо в одну, либо в другую сторону, наподобие выбора между двумя притягивающими центрами-аттракторами, которые находятся в состоянии противоречия и разрывают человека на две указанные части. «Говоря языком синергетики, это состояние средняя точка между стремлением вверх и привязанностью к материи». В этих условиях только «знание цели-аттрактора начинает перестраивать, формировать состояние системы с того момента, как эта цель осознана (или система в силу каких-то внешних обстоятельств выходит на этот аттрактор)» [1, с. 27].

Движение к глобальному аттрактору (суператтрактору) понимается как сама глобализация. С точки зрения В. П. Бранского и С. Д. Пожарского, движение к суператтрактору и является «смыслом истории», который связан с формированием сверхчеловека и сверхчеловечества (суперменез), т.е. при определении смысла истории решающую роль играет созидание не утилитарных, а духовных ценностей. Созидание утилитарных ценностей рассматривается не как цель, а только как средство, обеспечивающее необходимые условия для духовного творчества, связанного с совершенствованием природы самого человека.

В контексте синергетической философии истории особое внимание необходимо обратить на то, что у глобализации как процесса, объединяющего все сферы и структуры в единую сеть взаимосвязей, может быть и обратная сторона – деглобализация, т.е. распад глобальной структуры на множество новых локальных структур, которые, в свою очередь, через определенное время своего существования создадут новые центры притяжения и, следовательно, новые социальные структуры, а в итоге обнаружат тенденцию к новой глобализации. Может сложиться впечатление, что глобализация будет являться непрерывным процессом, меняя только оттенки своего проявления. Однако с появлением новых структур будет связано образование новых бифуркаций и аттракторов, дающих дополнительные возможности или шанс для изменения пути развития системы, если прошлый исторический путь был ошибочным или безрезультатным. В точке бифуркации или после ее прохождения может, с одной стороны, появиться неопределенное число возникающих микроцентров новой организации, а с другой стороны, вслед за этим процессом множество противоречивых и хаотически соотносящихся между собой макросистем (подобный процесс присущ современному

состоянию общества). Синергетика, с точки зрения В. С. Лутай, раскрыла, что случайно-хаотически возникшие микроцентры новой организации, если они попадают в конус аттрактора, начинают играть все большую роль в развитии системы. Тем самым, если на первых этапах сила действия такого микроцентра на несколько порядков меньше, чем те силы, которые направлены на сохранение старого макропорядка, то со временем это соотношение изменяется в противоположную сторону.

В подобных условиях от силы притяжения аттрактора (или в глобальных измерениях – суператтрактора) будет зависеть дальнейший путь развития системы, а от протяженности во времени – количество и качество реализации поставленных задач субъектом. Чем больше времени будет отводиться человеку на путь к суператтрактору, тем медленнее он будет реализовывать поставленные перед собой задачи, тем более если они носят характер глобальных проблем и приводят к осознанию того, что один человек все равно не сможет изменить скатывание системы в зону дезорганизации или деградации личности. Подобная позиция близка значительному количеству современных людей, занимающих некую стоическую позицию относительно сложившихся обстоятельств (что я могу сделать, когда ничего не могу сделать). С другой стороны, чем меньше времени определено человеку для жизни, тем больше у него появляется стимулов для динамичного решения поставленных целей.

Список литературы

1. **Калинина Н. М.** Проблемы глобального мира: утрата и обретение смысла // Вызовы современности и ответственность философа. Бишкек, 2003.
2. **Малинецкий Г. Г.** Нелинейная динамика и «историческая механика» // Общественные науки и современность. 1997. № 2.
3. **Назаретян А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. М.: Мир, 2004.
4. **Синергетика: человек, общество.** М., 2000.

HISTORY PHILOSOPHY IN SYNERGETIC DIMENSION

Diana Valer'evna Kovtunova
Vitalii Vladimirovich Popov, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Philosophy
Taganrog State Pedagogical Institute
vitl_2002@list.ru

The authors consider synergetic approach to historical process under globalization conditions, pay special attention to history analytical philosophy, present history philosophy features in post-non-classical science and show that social synergy in historical processes models building takes into account such important social systems features as stochasticity, uncertainty, nonlinearity and multiplicity.

Key words and phrases: synergetic approach; historical process; globalization; history philosophy; post-non-classical science; social synergetics.

УДК 341.8

Автор проводит анализ статей Регламента о консульских привилегиях, принятого Институтом международного права на Венецианской сессии 26 сентября 1896 года. Констатируется, что в Регламенте были использованы достижения науки консульского права и сложившаяся практика консульской деятельности многих государств.

Ключевые слова и фразы: иммунитеты; привилегии; Регламент о консульских привилегиях; консулы; консульское учреждение; правовой статус.

Наталья Александровна Кононова
Белгородский государственный университет
kononova_tata@rambler.ru

РЕГЛАМЕНТ О КОНСУЛЬСКИХ ПРИВИЛЕГИЯХ КАК ПЕРВАЯ ПОПЫТКА КОДИФИКАЦИИ КОНСУЛЬСКОГО ПРАВА[©]

В конце XIX века правовой статус консулов и объем их иммунитетов и привилегий регулировался преимущественно обычными нормами и консульскими конвенциями. Изобилие двусторонних консульских конвенций, содержащих различные подходы к решению вопросов, касающихся объема консульских иммунитетов и привилегий, явилось стимулом для разработки документа, обобщившего многолетнюю международную практику заключения консульских конвенций.